

12+

Михаил Мясников

Осколки неба

Михаил Мясников

Осколки неба

«Издательские решения»

Мясников М.

Осколки неба / М. Мясников — «Издательские решения»,

Рассказ повествует о гибели исследовательского крейсера «Небосвод» в дальнем космосе и борьбе за выживание двух уцелевших членов экипажа, инженера Элиры Вейден и пилота Дэймона Кросса, на враждебной планете Ксеф-9. Герои оказываются в смертельно опасном мире с хищной флорой и фауной. Вынужденные полагаться друг на друга, они преодолевают взаимную неприязнь — её холодный рационализм и его циничный прагматизм — чтобы построить убежище и найти путь к спасению.

© Мясников М.

© Издательские решения

Осколки неба

Михаил Мясников

© Михаил Мясников, 2026

ISBN 978-5-0070-4544-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Исследовательский крейсер «Небосвод»

Исследовательский крейсер «Небосвод» был не просто звездолётом, а вершиной инженерной мысли Объединённых Систем и символом новой эры освоения дальнего космоса. Его история началась задолго до рокового полёта к Ксеф-9.

Рождение и миссия

Корабль был построен на орбитальных верфях Титана-7, в поясе Койпера. Это был уже третий корабль класса «Ковчег», но первый, оснащённый экспериментальным гипердвигателем нового поколения. Миссия «Небосвода» носила кодовое название «Горизонт». Её цель была амбициозной: пересечь Рукав Ориона и достичь сектора 7G-44, где телескопы дальнего обнаружения зафиксировали аномалию — стабильную червоточину, ведущую в неизученный рукав галактики.

Экипаж состоял из 48 человек: 12 учёных-ксенобиологов, 8 инженеров, 10 медиков и психологов, 15 военных специалистов (включая пилотов и службу безопасности) и 3 гражданских наблюдателей от Сената. Это была элита, лучшие из лучших, готовые провести в изоляции годы.

Внутри «Небосвод» напоминал не военный корабль, а скорее футуристический кампус. В центральном атриуме, под куполом из бронестекла, росли настоящие земные деревья. Воздух пах озоном, кофе и чем-то неуловимо новым — запахом чистого пластика и надежды. Здесь проходили неформальные встречи.

— Капитан, вы уверены, что эта штуковина не разорвёт нас на субатомные частицы? — с усмешкой спросил лейтенант Ройс, кивая на главный монитор в рубке управления.

Капитан Елена Волкова, женщина с пронзительным взглядом и стальным характером, лишь хмыкнула, не отрываясь от планшета с навигационными расчётами.

— Если бы я боялась субатомных частиц, Ройс, я бы осталась преподавать астрофизику в университете Марса. А ты бы до сих пор перебирал бумажки в архиве флота.

Вокруг них кипела жизнь. Инженеры спорили о калибровке гравитационных компенсаторов. Медики обсуждали меню для криосна, пытаясь сделать его хоть немного вкуснее питательной пасты. Ксенобиологи в лаборатории спорили о возможности существования жизни на основе кремния, тыкая друг в друга световыми указками.

Связь с Землёй поддерживалась через цепочку ретрансляторов, но с каждым прыжком сигнал становился всё слабее. Задержка составляла уже несколько часов. Это создавало уникальную атмосферу замкнутого социума.

В офицерской столовой за ужином царил привычная суета. Доктор Акира Сато, главный психолог миссии, наблюдал за экипажем с профессиональным интересом.

— Знаете, что меня больше всего поражает? — обратился он к сидящему рядом инженеру Хименесу. — То, как быстро люди перестают быть просто коллегами. Мы здесь — одна большая семья. Со всеми вытекающими последствиями: ссорами на кухне, тайными симпатиями и общей тайной от внешнего мира.

Хименес усмехнулся: — Главное, чтобы эта «семья» не начала делить наследство до того, как мы найдём эту чёртову червоточину.

В дальнем углу атриума двое молодых пилотов отрабатывали приёмы рукопашного боя. Их спарринг был больше похож на танец — отточенные движения в условиях пониженной гравитации.

— Ты слишком открываешься слева! — крикнул один из них после удачного блока. — А ты слишком много болтаешь! — парировал второй, делая подсечку.

Елена Волкова наблюдала за этим со стороны. Она видела не просто команду. Она видела людей, которые добровольно согласились на это путешествие в неизвестность. Каждый из них оставил позади что-то важное: дом, семью, привычный мир. И теперь их домом стал этот сверкающий металл и пластик, летящий сквозь вечную тьму.

— Капитан? — голос первого помощника вывел её из задумчивости. — Мы готовы к первому тестовому прыжку через час. Все системы в норме.

Волкова кивнула, чувствуя привычное напряжение в мышцах. Это был момент истины. Момент, ради которого строились верфи Титана-7 и собирались лучшие умы человечества.

— Отлично. Объявите общий сбор в главном зале через сорок минут. Я хочу сказать им пару слов перед тем, как мы шагнём за горизонт.

Она знала: слова сейчас важны не меньше, чем исправность гипердвигателя. Экипаж должен быть единым целым. Они должны верить не только в технологии Объединённых Систем, но и друг в друга.

Атмосфера на борту

Внутри «Небосвод» напоминал не военный корабль, а скорее футуристический кампус. В центральном атриуме, под куполом из бронестекла, росли настоящие земные деревья. Воздух пах озоном, кофе и чем-то неуловимо новым — запахом чистого пластика и надежды. Здесь проходили неформальные встречи.

— Капитан, вы уверены, что эта штуковина не разорвёт нас на субатомные частицы? — с усмешкой спросил лейтенант Ройс, кивая на главный монитор в рубке управления.

Капитан Елена Волкова лишь хмыкнула, не отрываясь от планшета с навигационными расчётами. — Если бы я боялась субатомных частиц, Ройс, я бы осталась преподавать астрофизику в университете Марса. А ты бы до сих пор перебирал бумажки в архиве флота.

Вокруг них кипела жизнь. Инженеры спорили о калибровке гравитационных компенсаторов. — Я тебе говорю, Хименес, если мы не сбросим три процента мощности на корме перед прыжком, нас размажет по пространству как масло по тосту! — горячился молодой техник. — А я говорю, что твои расчёты не учитывают кривизну поля! — парировал Хименес. — «Навигатор», подтверди! — *«Мои расчёты показывают допустимый коридор погрешности в пределах нормы»*, — бесстрастно отозвался голос ИИ из динамика на потолке.

В офицерской столовой за ужином царил привычная суета. Доктор Акира Сато наблюдал за экипажем с профессиональным интересом. — Знаете, что меня больше всего поражает? — обратился он к сидящему рядом инженеру Хименесу. — То, как быстро люди перестают быть просто коллегами. Мы здесь — одна большая семья. Со всеми вытекающими последствиями: ссорами на кухне, тайными симпатиями и общей тайной от внешнего мира.

Хименес усмехнулся: — Главное, чтобы эта «семья» не начала делить наследство до того, как мы найдём эту чёртову червоточину.

В дальнем углу атриума двое молодых пилотов отрабатывали приёмы рукопашного боя. Их спарринг был больше похож на танец — отточенные движения в условиях пониженной гравитации. — Ты слишком открываешься слева! — крикнул один из них после удачного блока. — А ты слишком много болтаешь! — парировал второй, делая подсечку.

Елена Волкова наблюдала за этим со стороны. Она видела не просто команду. Она видела людей, которые добровольно согласились на это путешествие в неизвестность. Каждый из них

оставил позади что-то важное: дом, семью, привычный мир. И теперь их домом стал этот сверкающий металл и пластик, летящий сквозь вечную тьму.

— Капитан? — голос первого помощника вывел её из задумчивости. Он выглядел встревоженным. — Мы получили данные от «Навигатора». Прыжковый модуль стабилен на 99.8%. Но есть нюанс...

Волкова нахмурилась: — Нюанс? У нас не бывает нюансов перед прыжком. Есть только проблемы и их решения.

— *«Это не проблема в техническом смысле»,* — вмешался в разговор ИИ. Его голос звучал чуть тише обычного. — *«Я фиксирую аномально высокий уровень кортизола у 17% экипажа. Предвкушение перехода вызывает стресс».*

Волкова вздохнула. Она подошла к информационному табло и вывела общую схему корабля. Тысячи километров кабелей, реакторное ядро в самом центре, оранжереи по бокам как лёгкие... И где-то там люди. Напуганные или взволнованные.

— Объявите общий сбор в главном зале через сорок минут, — приказала она твёрдо. — Я хочу сказать им пару слов перед тем, как мы шагнём за горизонт.

Она знала: слова сейчас важны не меньше, чем исправность гипердвигателя. Экипаж должен быть единым целым. Они должны верить не только в технологии Объединённых Систем, но и друг в друга.

Полёт: сквозь тьму и время

Путешествие к цели заняло **три года и восемь месяцев** по корабельному времени (и почти пять лет по земному из-за релятивистских эффектов при разгоне).

Разгон (первые 6 месяцев): Корабль покинул Солнечную систему, используя ионные двигатели. Экипаж находился в криосне. Это был самый скучный, но безопасный этап.

Крейсерский полёт: После выхода на крейсерскую скорость (0.6c) экипаж проснулся. Началась рутинная работа: исследования, тренировки, поддержание систем. Именно здесь Элира проводила свои эксперименты с новыми видами сверхпроводников, а Дэймон тренировал стажёров в виртуальном тире.

Глубокий космос: На отметке в 2.5 световых года от Земли начались проблемы. Пространство здесь было «грязным». Микрометеориты постоянно бомбардировали щиты. Однажды крупный осколок пробил внешнюю обшивку жилого модуля, повредив систему климат-контроля. Элира тогда лично руководила ремонтом в открытом космосе, за что получила благодарность от капитана Сол.

Последние часы перед катастрофой

Прибыв в сектор 7G-44, «Небосвод» обнаружил искомую червоточину. Однако сканеры показали наличие мощного гравитационного колодца на её периферии — планеты Ксеф-9. Капитан Сол приняла решение совершить гравитационный манёвр вокруг планеты, чтобы сбросить скорость перед прыжком и провести картографирование.

Именно этот манёвр стал фатальным.

Неизвестное излучение: При пролёте через верхние слои атмосферы датчики зафиксировали всплеск тау-излучения неизвестной природы. Оно вызвало каскадный сбой в системе охлаждения реактора «Сияние».

Магнитная буря: В этот же момент звезда системы (оранжевый гигант) выбросила мощный протуберанец. Магнитосфера Ксеф-9 сфокусировала этот поток на корабле.

Отказ систем: Щиты перегрузились и отключились. Навигация вышла из строя: «Навигатор-7» начал выдавать противоречивые данные о высоте и скорости.

Дэймон был в рубке пилотов. Он пытался выровнять корабль вручную, но «Небосвод» стал неуправляемым из-за отказа антигравитационных компенсаторов. Корабль вошёл в неуправляемое вращение (штопор). Корпус трещал от перегрузок. Элира из инженерного отсека пыталась перенаправить энергию на маневровые двигатели, но было поздно. Реактор

автоматически ушёл в режим аварийного сброса мощности, лишив корабль энергии за секунды до удара.

«Небосвод» рухнул в джунгли кормой вперёд. Удар был такой силы, что носовой отсек с рубкой просто оторвало и отбросило на полкилометра в сторону, а хвостовая часть с реактором глубоко ушла в болотистую почву, продолжая тлеть и фонить радиацией ещё несколько недель после крушения.

Ксеф-9: анатомия чужого мира

Планета Ксеф-9 — это не просто суровое место, это живой организм, враждебный и одновременно завораживающий. Её экосистема построена на принципах, чуждых земной биологии, где выживание — это вечная гонка на опережение.

Атмосфера и климат

Воздух Ксеф-9 плотный и тяжёлый, перенасыщенный озоном и парами тяжёлых металлов. Дышать им без фильтров невозможно: лёгкие человека сгорают за считанные минуты. Атмосферное давление на уровне поверхности в 1.4 раза выше земного, что создаёт ощущение постоянного нахождения под водой.

Погода здесь подчиняется не ветрам, а магнитным бурям, бушующим в недрах планеты. Грозы здесь — это не просто разряды молний. Это **«плазменные дожди»** — потоки ионизированного газа, стекающие с облаков и с шипением испаряющиеся при контакте с почвой. Почва после таких дождей становится стерильной и спекается в стекловидную корку.

Астрономия: Танец двух солнц

Система двойной звезды определяет всё существование на планете.

Белый карлик (Селена): Маленькое, но невероятно горячее светило. Его излучение жёсткое, пронизывающее. Когда на небе царит только Селена, тени становятся резкими и чёрными, а температура поверхности может достигать +60° С.

Оранжевый гигант (Гелиос): Огромная, но остывающая звезда. Она даёт мягкое, рассеянное тепло, окрашивая мир в медовые и багровые тона.

Их орбиты эллиптические и хаотичные. Сутки длятся от 8 до 14 часов в зависимости от фазы сближения звёзд. Иногда они встают одновременно (Двойной Рассвет), заливая джунгли невыносимым жаром, а иногда заходят по очереди, создавая короткие периоды сумерек, когда температура падает до +5° С, вызывая мгновенную конденсацию ядовитой росы.

Флора: Царство хищников

Растительный мир Ксеф-9 отказался от фотосинтеза в привычном понимании. Здесь растения — это высшие хищники или сложные симбионты.

Древесные титаны (Чернокоры): Это основа леса. Их чёрная кора — не просто цвет, а слой пьезоэлектрического материала. При ударе или сильном ветре дерево накапливает статический заряд. Если подойти слишком близко к влажной коре в грозу, можно получить разряд в несколько тысяч вольт. Их корни действительно живые: они способны чувствовать вибрацию шагов за десятки метров и медленно подтягиваться к источнику шума, пытаясь опутать жертву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.